

Катерина Ёжевика

ВЗЛОМ ПРОКЛЯТЬЯ,
И ЛЮБОВЬ
БЕЗ ПОВОДА
ЛЮБОВЬ В АКАДЕМИИ МАГИИ

Катерина Ежевика

Взлом проклятья, или Любовь без повода

<https://litres.ru/74207919>

Аннотация

В своем мире я потеряла всех и все, и даже память, а потому шагнула за незнакомцем в зеркало почти бездумно. Он сказал, что нужно жить, развивать дар. Что-то сломалось во мне, но я справлюсь. Начну жизнь заново. С чистого листа. Только и мой проводник не живет полноценно, существует, исполняя свой долг. Он проклят. И только та снимет проклятье, кто его полюбит и убьет. Такова цена. Вас ждет:

проклятый страж академии магии
второй шанс, как с чистого листа
он же три в одном: маг, дракон и кот с крыльями
неунывающая попаданка
сломанная некромантия
фамильяр неправильной некромантки - стрекоза
любовь без повода
капля юмора, мрачноватая атмосфера и ХЭ

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	59
Глава 10	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Пролог

Встретив истинную, ты не сразу почувствуешь ее.

Отныне ты бессмертен, никакое оружие не причинит тебе вреда: ни магическое, ни физическое.

Отныне ты смертен, твоя смерть хранится в этом яйце.

Только истинная сможет взять его в руки.

Только она вольна возродить дракона и кошейра, чтобы пробудить твое сердце.

Отныне ты страж обычной академии магии. Без чувств, эмоций и пристрастий.

Помни, как только истинная возьмет в руки яйцо с душами дракона и кошейра, ей нестерпимо захочется разбить его.

Смерть от руки истинной, — как тебе?

Желанная, сладкая смерть, ведь за века и тысячелетия ты устанешь от бессмысленного существования.

Глава 1

Я стояла у ростового зеркала и пыталась понять, как жить дальше. На свое отражение глянула мельком, в больнице на-смотрелась. Однако сколько ни всматривалась в черты, которые должны быть мне знакомы, но ни единого проблеска узнавания. Синяк уже почти сошел, осталась только желтизна, сползшая от места чуть выше виска к краю глаза.

Сейчас я рассматривала раму. Видно, что зеркало старинное, тяжелое. Рама из цельного красного дерева. Мастер имел не только хороший вкус, но и немалый талант.

Неделю назад я неудачно или, быть может, удачно, кто знает, упала и потеряла память. Очнулась в палате, и мне рассказали, что, оказывается, я упала в обморок, узнав, что мои родители и младшая сестренка попали в жуткую автомобильную аварию и умерли в больнице.

Мне позвонили с номера сестры и сообщили, куда везут родных, тогда они еще дышали. Я приехала через час, так как застряла в пробке, чтобы на ресепшене услышать самое страшное из возможного. Поймать, падающую меня, никто не успел, я ударилась головой сначала о железный стул, а потом об каменный пол.

Как выжила непонятно, даже врачи удивлялись. Только небольшое сотрясение и полная потеря памяти. Еще мне рассказали, что потеряла я не только память, но и ребенка.

Срок был маленьким, и неизвестно, знала ли я о беременности, и кто отец ребенка.

Да, что уж говорить, я не знаю, есть ли у меня муж, родня, друзья. Когда я вбежала в приемный покой, при мне была только сумка. Позже в палате, дождавшись ухода медсестры, огорошившей меня новостями, я принялась чуть заторможенно, но методично и внимательно изучать содержимое.

Отчего-то я не осознавала горя, свалившегося на меня. Знала, что должна расплакаться, ведь наверняка, я очень любила родных. Но белый шум, окружавший мое сознание, не давал в полной мере осознать и прочувствовать горечь потери. Я просто не помнила, чего лишилась.

Было чувство, что я заморожена изнутри. Словно неживая, но в то же время тело реагирует и на боль, и на любые другие внешние раздражители.

Почему-то сразу лезть в основной отсек сумки было неловко, словно копаюсь в чужом имуществе. Поэтому открыла замочек заднего маленького кармашка и вынула оттуда две карточки от разных банков, мелочь, тридцать пять рублей железными кругляшами и семьсот рублей бумажными купюрами. Еще там были салфетки, простые белые и два чека на общественный транспорт. Теперь я знала, что железной мелочи на проезд в автобусе мне не хватит.

Вздыхнула и аккуратно сложила все обратно. Только потом открыла основной отсек, там оказалось еще три маленьких кармашка, два из них на молниях. Первыми под руку

попались бальзам для губ и небольшая деревянная расческа. На ум пришло слово “гребешок”. Карамелька в синей обертке и финиковый батончик, а также смятый чек из продуктового магазина, зачем-то носки спортивного типа, совершенно новые. Маленькая пачка влажных салфеток и бумажных носовых платков. Да я, оказывается, чистюля. Кроме того, на дне валялись пилочка, лейкопластырь, две визитки из магазинов, ежедневная прокладка, несколько тампонов.

Самой ценной находкой стала связка ключей. Надеюсь, они от того места, где я живу. Осталось узнать адрес.

Выудила я и телефон. Однако гаджетом воспользоваться не смогла, так как он заблокирован графическим ключом.

Ручка и маленький блокнот, в котором я ничего еще не написала, а жаль. Знала бы, оставила самой себе инструкцию по пользованию этой жизнью. Явки, пароли мне жизненно необходимы.

Ведь сейчас я даже не знала, где живу, где работаю и даже собственное имя. Хотя с именем мне помогли врачи, правда, не сразу.

Изучив содержимое сумки, я не особо продвинулась в понимании себя и своего места в этом мире. Документов никаких не было, а в голове белый туман, плотный и практически однородный.

Через день я узнала, что зовут меня Алена Андреевна Морозова. Я не замужем. По крайней мере, официально.

— А вот это адрес вашей прописки.

Доктор, милый, круглый дяденька с теплой улыбкой в усталых глазах, указал мне строчку на бумаге.

Он же назвал имена моих родителей и сестры и их адрес. При родных были паспорта и телефоны. Их вещи обещали отдать мне перед выпиской.

— Мы позвонили вам на работу и сообщили, что временно вы недееспособны и находитесь под присмотром врачей, — услышала я голос доктора словно издалека. Сама не заметила, что задумалась и часть сказанного прослушала.

— Вадим Станиславович, а когда ко мне вернется память?

— К сожалению, предсказать этого я не могу. Не все тайны мозга разгаданы, — произнес мужчина с извиняющейся улыбкой. — Пройдете полное обследование, тогда и поговорим о прогнозах. А пока отдыхайте.

А через несколько дней меня признали здоровой, адекватной с поправкой на проблемы с памятью и выписали по моей слезной просьбе. Почему-то очень хотелось покинуть это место.

Телефон сестры не был заблокирован, и я рискнула позвонить по номеру, обозначенному, как Андрюшик. У меня было ощущение, что я в некоем анабиозе. Зная, что мне некуда идти, я совершенно не волновалась о своей дальнейшей жизни. Было все равно, где я сегодня буду ночевать, и ответит ли Андрюшик.

— Юля, Юлечка! — услышала взволнованное из трубки. — Ты, где, солнышко? Несколько дней не могу до тебя до-

звониться.

Я слушала мужской, пропитанный тревогой голос, и некоторое время не могла ничего ответить. Только преодолев некий ступор, я, откашлявшись, так как долгое время молчала, произнесла:

— Здравствуйте, Андрей. Это Алена, сестра Юли. Скажите, вы знаете, где я жила?

В трубке повисла тишина. А потом мужчина заговорил, но голос его изменился, он был наполнен недоверием, беспокойством и опаской.

— Конечно, знаю. Алена, что с тобой? А где Юля?

— Я в больнице, потеряла память. Вы можете, отвезти меня домой или сказать, где я жила?

Почему-то рассказать про сестру язык не поворачивался. Медсестра помогла с объяснением моего местопребывания молодому человеку по ту сторону смартфона. Андрей не стал докапываться с вопросами о Юли и пообещал вскоре забрать меня.

Об утрате я сообщила ему на крыльце больницы. Почему-то ком в горле давил и не давал произнести звуки, которые наполняют этого парня болью до самых глубин души. Но я выдавила их из себя, так как чувствовала, что надо.

Он довез меня до дома и, проводив до квартиры, оставил одну:

— Я, я зайду позже, навещу тебя, — голос звучал потерянно. — Продуктов привезу. И позабочусь обо всем, ты не

переживай.

Я понимала, что мужчина говорит о похоронах. Как я и предполагала, услышав от меня про аварию, он почернел. Бледность залила лицо. Он мне не верил, ждал, что что-то сделаю и заберу слова, заставлю исчезнуть все случившееся. Я увидела момент веры, осознания, но не принятия. Слезы сверкнули на ярком солнце, оказывается, на улице в разгаре весна.

Веселенький цвет свежей листвы и недавно показавшийся газон с желтеющими одуванчиками, подсказали мне об этом. Губы мужчины поджались, силились что-то произнести, но он не мог.

Я не знаю, сколько мы стояли на крыльце, пока охранник не подошел и не спросил, все ли у нас в порядке. Тогда Андрей словно очнулся. Сжал — разжал кулаки, справляясь с эмоциями:

— Они здесь? — он кивнул на больницу.

— Да, в морге.

— Ладно. Решу все позже. Сейчас надо отвезти тебя домой. Как так получилось, что ты потеряла память.

В машине я рассказала, что поведали мне врачи.

— У вас нет другой родни.

— А я с кем-то встречалась? — нужно было это узнать из-за потери маленького.

Андрей коротко взглянул на меня.

— Вы расстались недавно.

Я кивнула. Оно и к лучшему. Чувствовала, что не потяну сейчас чужого присутствия в личной жизни.

Андрей помолчал, а потом, глядя на дорогу, негромко и как-то бесцветно произнес:

— Мы должны были расписаться с Юлей через неделю.

Больше мы не говорили.

Я коснулась рамы, провела кончиками пальцев по извилистым завитушкам, краем глаза видела, как мое отражение наклонило голову набок. Я по-прежнему не чувствовала почти ничего. Раму рассматривала просто так, без особого интереса.

Внимание привлекла рябь и исчезновение моего изображения, а потом в зеркале появилась мужская фигура.

Я смотрела на него без удивления, хотя понимала, что так не бывает. Зеркало — это не экран телевизора.

Он молча рассматривал меня, и я не делала попыток что-то сказать, изменить. Мужчина протянул руку сквозь зеркальную поверхность и дотронулся до щеки. Я вздрогнула, моргнула, но продолжала стоять и смотреть.

Угрозы я не чувствовала, особого интереса с его стороны тоже не было, и я поняла, что внимание незнакомца привлек синяк. По коже будто искорки пробежали. Я чувствовала легкое покалывание и тепло.

— Синяк больше не побеспокоит. Вижу, в этом мире тебя ничего не держит, — он не спрашивал, утверждал. — Пойдешь со мной? У меня академия магии, а у тебя дар.

— Зачем? — спросила я, не сознавая в полной мере происходящего.

Наверное, с головешкой моей совсем худо стало, но меня это не беспокоило. Я все также не испытывала всех тех чувств, которые, знала, что должна испытывать.

— Учиться, развивать свой дар. Жить.

— Жить?

Это слово отозвалось чем-то звонким и теплым. Что-то колыхнулось в душе.

— Да, — теперь насторожился собеседник.

Он, итак, не пользовался мимикой во время короткой беседы и терпеливо, именно терпеливо общался со мной. Но теперь он внимательнее взгляделся в мое лицо. Красные зрачки блеснули, когда на них упал свет, но меня и это не взволновало.

— У меня есть дар? — не стала дожидаться диагноза от потустороннего существа и спокойно спросила.

— Да, я вижу яркую искру. Ну, так что? Идешь?

— Иду, — кивнула я.

Я слышала, как где-то в глубине квартиры хлопнула дверь и негромкие шаги, но приняла ладонь незнакомца, которую он вновь протянул мне сквозь стекло, когда я согласилась. Я шагнула, повинувшись движению большой, теплой ладони, и оказалась наполовину внутри зеркала.

Испуганный вздох заставил меня повернуть голову. Я увидела Андрея. Он стоял на пороге комнаты, открыв рот. Пол-

ные пакеты упали на пол, что-то хрустнуло и дзинькнуло, но он не замечал этого, во все глаза глядя на невозможное.

— Мне пора, — сказала я ему и сделала второй шаг.

Словно в загробный мир.

Да, чего-то такого я и ждала. Мне нужно было исчезнуть из этого мира, где не осталось даже моей памяти. А куда, — неважно. Быть может, когда вернется память, пожалею. Но сейчас я чувствовала потребность — уйти.

Глава 2

С одной стороны, было действительно все равно, где окажусь, но с другой, откуда-то из глубин сознания прорывался инстинкт самосохранения. Я вдруг почувствовала легкий мандраж.

— Расскажите, пожалуйста, еще раз. Куда вы меня привели и зачем?

Мой спутник обладал приятными чертами, в плане привлекательности, но чуть впалые щеки и выделяющиеся скулы, выдавали жесткую внутреннюю суть. Хищный разлет бровей. Уж не знаю, как это так, но именно такая ассоциация возникла в пустой голове.

Черты лица хорошо сочетались с темными, удлиненными волосами, чуть выющимися и находящимися в художественном беспорядке. Легкая небритость уже была в стадии: почти борода. Ему шло, но мне захотелось увидеть его без этого мужского украшения.

Однако глаза с красным зрачком смотрели уверенно, спокойно, хищно и, я бы сказала, алчно, при этом с большой долей равнодушия. Мое подсознание выдало мысль о кровососах, то есть вампирах обыкновенных, выпивающих жертв до состояния мумий.

Присмотрелась чуть внимательнее. Мой вампир необыкновенный. Есть он меня не собирается. Вроде бы. На шею

плотоядно не смотрит и не обнюхивает, клыки не щерит. Ну и ладненько. Может он и не вампир вовсе. Когда-нибудь потом спрошу, кто была мама, а кто был папа, и чьи у него такие выразительные очи.

Опустила глаза на шею мужчины и ниже. Почему-то возникла мысль, что ему безразлична собственная внешность. Но большая любовь к тренировкам не дает фигуре расплыться. Больше чем уверена, что если снять эту черную кожанку, а потом и футболку, под ними найдутся четкие квадраты мышц по животу и вся остальная эстетика хорошо сложенного, тренированного мужского тела.

Я осмотрела спутника мельком, мысли пронеслись ураганом, почти не оставив эмоций ни у меня, ни у спутника. Он определенно заметил оценивание, однако никак комментировать или одергивать не стал.

— Что-то мне подсказывает, ты еще не готова вникнуть в суть того, что я могу тебе поведать. Я сейчас отведу тебя в твою комнату, где мы поужинаем. За это время ты немного осмотришься и, возможно, придешь в себя достаточно для беседы. Тогда я расскажу подробнее, куда ты попала, и чем тебе все это, — он обвел рукой парк, по которому мы передвигались, — грозит.

— Договорились, — наверное, он прав.

Я все еще чувствовала себя опустошенной и несколько заторможенной.

Посмотрела вперед и замедлила шаг, мы приближались к непростому огромному зданию, а к гигантскому. На ум пришло слово “готика”. Черный, глянцевоый камень поблескивал на солнце, а высокие шпили многочисленных башен, высоких и не очень, словно пронзали небо длинным острием. Сколько этажей здание, или здания, я и предположить не бралась.

Я обернулась, за спиной все так же весело зеленел парк, вдоль многочисленных дорожек были расположены клумбы с цветами, а над ними жужжали пчелы, пестрели крылышками крупные бабочки. Пастораль и благоденствие.

Снова глянула вперед и словно окунулась в другую реальность, где мрачное здание, и темнеющий арочный вход, готовый заглотить незадачливого посетителя.

Но мой спутник терпеливо дождался меня и, вновь задавая направление, шагнул к входу. Да, ощущения странные, но я без колебаний ступила на первую, широкую в два моих шага ступень.

Отсчитав восемь ступеней, я вошла на площадку перед двойными дверями. Гигантские, узорчатые и расписанные рунами створки, в высоту они были не меньше двух этажей. И, кажется, они сделаны из камня.

Разве эдакое чудо вообще можно открыть, когда на нем нет ни единой ручки?

Но вот, стоило нам подойти ближе, створки неспешно и совершенно бесшумно отворились, а изнутри вылетели, словно из открытой банки, тысячи бабочек и стрекоз.

Насекомые облетели препятствие в виде нас и устремились в парк.

— Замок приветствует новую адептку, — пояснил мне мой красноглазый сопровождающий. — Ты понравилась ему.

— Кому? — не поняла я.

— Хоуп-Шинку. Так называют этот замок.

— А-а-а, — прозвучало глубокомысленно.

Спутник снова взгляделся в меня внимательней. Я смотрела на все с неверием, так как контраст сбивал с толку итак поврежденные мозги. Интересно, я еще адекватная? Всплывший было вопрос к самой себе, потонул в белом тумане беспомысленности.

— Спасибо тебе, Хоуп-Шинк. Это было красиво, — решительно поблагодарила неодушевленное здание.

Грани нормальности сейчас были размыты, и я понимала, что могу до сих пор быть в коме. Вдруг я разбилась вместе с сестрой и мамой и нахожусь в больнице между жизнью и смертью, вижу красочные сны, подпитываемые лекарствами. Тогда неудивительно, что я не помню прошлого и нахожусь в другом мире.

Одно насекомое село мне на волосы. Я не стала сбрасывать красавицу с прозрачными, зеленоватыми крылышками. Мне нравятся стрекозы, — хищные красавицы, застывающие в воздухе, интригующие своими умениями.

Внутреннее убранство соответствовало внешнему. Тем-

ные тона стен, пола и колонн с витыми светильниками, а также скамеек вдоль стен напоминали не то храм, не то музей, но при этом недостатка света не чувствовалось благодаря большим витражным окнам, простору холла.

Впереди произведением искусства красовалась широкая лестница с изящными балясинами, поддерживающими натертые до блеска перила. По ней мы поднялись на один пролет и повернули направо. Прошлись по широкому балкону и, пропустив несколько узких лестниц, вступили на крайнюю.

Спутник поднял нас на верхний этаж магией, просто подхватив меня за талию. Испугаться не успела, как уже стояла на своих двоих. Мужчина сразу прошел вперед, а я обернулась посмотреть на километры лестницы, сворачивающейся спиралью. Впечатляет. Без магии здесь можно вечность гулять.

Комната моя занимала почти половину четырнадцатого этажа башни. Много свободного пространства, три больших окна, широкая кровать под балдахином, монументальный стол под одним из витражных окон и странная арка сбоку от входа в комнату. Она словно светилась темнотой.

— Что это?

— Арка перехода. Она настроена на учебный корпус. Пешком идти по всем переходам и лестницам слишком долго. На старших курсах сможешь самостоятельно настраивать переход в нужную точку мира.

Я покивала и решила, что разбираться с этим буду позже.

— Вот здесь можно заказать еду, — он подошел к отдельному небольшому столику.

— Столовая, будьте добры, два комплексных ужина в башню некроманта четырнадцать, два.

Все это мой незнакомец произнес, поднеся к лицу кристалл черного цвета. Всюду, судя по тому, что видела и вижу, любимый цвет — черный. Глянула на кровать, закрытую тяжелыми, черными шторами, подумалось, что и простыни не будут белыми. Цветные здесь только витражи на окнах. Да стены и пол темно-коричневые, хоть и разных оттенков: пол на пару тонов темнее.

Поразил потолок, высокий, очень и он не то расписан неведомыми узорами, не то это лепнина. Я присмотрелась. На синем фоне, темно-синими выпуклыми мазками выделялись вспугнутые птицы и плети растений, что тянулись к птахам. Хотела спросить у своего гида, но он отвлек меня, а потом это уже не казалось важным. Было еще много всего, что хотелось узнать.

— Алена, смотри, здесь выход на балкон. Предлагаю поужинать на свежем воздухе.

Мой провожатый показал на одно из окон, оно достигало пола и оказывается, было дверью.

— Вы знаете мое имя?

— Да, я могу читать ауры и вижу истинное имя существа. За это таких, как я, ненавидят демоны.

— Вы подчиняете их?

— Можем это делать, — ответил уклончиво.

— А как мне к вам обращаться?

— Страж.

— Страж? А имени у стража нет?

— Просто Страж. Это уже почти имя.

— Но не оно дано вам при рождении.

— Не оно. Я почти забыл его. Тысячи лет не слышал звучания собственного имени.

— И я забыла, но мне сказали. Со звучанием могу помочь. Если вдруг захочется послушать, обращайтесь, — я постараюсь мило улыбнуться.

Только Страж не оценил, глядя на меня все с тем же хищным спокойствием. Станный разговор у нас получался.

Вид с балкона был невероятный. Далекие горы, близкое небо, совершенно безоблачное. А внизу простиралось зеленое море не то леса, не то парка. Кое-где виднелся блеск воды. Я посмотрела налево. Кажется, это кладбище.

— А почему я в башне некроманта.

— У тебя нераскрытая искра некромантии. Только она не совсем черная, а зелеными и синими переливами. Я такого еще не видел.

— Нераскрытая?

Страж улыбнулся, словно предвкушая что-то, что мне не понравится, и мое сердечко екнуло. Однако не от страха. Нечто волнительное прокатилось по спине.

— Если ты поела, то самое время заняться твоим даром.

Круглый, понятное дело, угольно-черный стол, накрытый нами для перекуса, уже опустел, и я почувствовала, что, действительно, сыта.

Мы прошли в комнату, и страж велел:

— Садись на пол в любом удобном месте.

Не став долго обдумывать, какая точка пола наиболее удобная, я села там, где стояла.

— Держи.

Мне в ладони лег шар. Черный, глянцевый, каменный шар. Тяжелый, холодный, приятно-гладкий.

— Тебе нужно раскрыть свой дар.

— Ммм? А шар?

— С ним делай, что хочешь. Сломать его невозможно, он магический и нужен для концентрации. Внутри тебя искра. Сейчас я накрою тебя куполом и выпущу, только когда увижу, что магия течет по венам, смешиваясь с кровью. Только после этого можно будет приступать к учебе.

Я увидела, как вокруг меня образовалось нечто прозрачное, с радужными разливами. А сам страж шагнул в арку, ту самую, ведущую в учебный корпус. И что мне делать? Медитировать? Я подкинула шар, поймала и принялась его рассматривать.

Глава 3

Три дня я провела под куполом. Самое для меня странное и удивительное, мне не было скучно. Я лежала, сидела, стояла, мерила шагами оставленное мне пространство, а это всего четыре шага вперед и столько же назад.

Страж молча приносил мне поесть, надо сказать, что и еды, и питья было довольно скудное количество. Я почти не наедалась. Через время он забирал поднос, отпускал меня в туалет и, не отвечая на вопросы и призывы о помощи, уходил.

Зато мало-помалу я начала испытывать эмоции. Дискомфорт в теле заставлял оживляться. Чаще всего эмоции были отрицательные. Раздражение, злость, печаль, бессилие. А потом я вдруг поняла, что радуюсь приходу Стража. Осознание этого факта вызвало целую бурю разных неприятных чувств.

Я бы назвала это бешенством, ведь внутри поднимался шторм. Однако я не шелохнулась, когда он появился снова. Ни слова не сказала. Даже не смотрела на мужчину, чтобы глаза не выдали моего состояния. А ведь я была на грани: одно неверное движение, и я сорвусь.

Но сдержалась, а когда он ушел, шар в моих руках нагрелся, став ярко-алым. И я поняла, почувствовала, как выпускать эмоции через руки. Наверное, так можно и с магией.

Найти бы ее в себе.

Все это время я пыталась почувствовать, увидеть внутри себя искру. Просто сидела в позе лотоса и слушала тишину. Засыпалось в такие моменты очень быстро, но просыпаться от боли во всем теле было особенно неприятно. Пол в комнате нуждался в коврике, мягком и пушистом.

— Не хочешь спать на полу, медитируй. Это поможет быстрее раскрыть твой дар, — вот и все, что посоветовал этот изверг.

Большая, удобная кровать в пределах видимости, наверное, тоже выступала в качестве стимула. Однако как бы ни хотелось попасть в нормальные условия, но я не видела и не чувствовала ничего особенного.

Однако кое-что мне удалось. Я вспомнила свое детство, родителей и сестренку. Маленькую, ничего не умеющую кроху, я пыталась научить то ходить, то рисовать, то говорить: “Алена”.

А однажды я катала коляску во дворе частного дома, где мы тогда жили. Мама в это время на кухне готовила обед. Сестренка не хотела засыпать, и я ее старательно уговаривала хоть немного поспать. Мне не терпелось поиграть в песочнице с новым набором, который накануне принес папа.

И вдруг прямо из внезапно засветившегося забора вышел старичок. Очень худой с тощей, белой косой, подметавшей наш подстриженный газон. Дед почему-то был без бороды, и меня это удивило, зато брови у старца тоже белые, густые и

широкие. Они ниспадали ему на глаза, словно пряча недрожливое своего хозяина.

Я смотрела на незнакомого старика с черными, колючими глазами и почему-то побоялась звать маму. Чувствовала опасность от пришельца и даже задвинула коляску с притихшей Юлей за спину. Его длинное тело и вытянутое лицо, а еще уши, какие рисуют у эльфов, намекали, что он не человек. Меня, ребенка десяти лет, насторожила не его иначе, это было скорее чем-то интересным, но его взгляд, жесты, нечто, что не видишь, но чувствуешь. Старик сосредоточился на мне и сказал что-то непонятное. А потом я вдруг его поняла:

— Забери мой дар, девонька.

— Мама меня учила, что нельзя брать чужого, — ответила пришельцу, делая шаг назад и толкая спиной коляску.

Ведь обычные люди сквозь заборы не ходят. За спиной старика я видела сияющую дыру, и там вовсе не наша улица была.

— Твоя мама дело говорит, но если не возьмешь, я отдам его твоей сестре, и она умрет. Не удержит силу. Представь, как мама расстроится и напугается, увидев почерневшее дитя.

Из открытого окна доносилось знакомое пение. Родительница любила печальные романсы напевать во время уборки и готовки.

Старик направил сухую, костистую руку, видневшуюся

из-под широкого рукава, в сторону коляски, на его ладони появился темный, переливчатый шар. От него повеяло, чем-то холодным, неприятным, да так сильно, что, отступив еще на шаг, я запнулась и упала на попу.

— Возьми, дитя. Ты сможешь сохранить мой дар и остаться в живых. А она нет.

Он снова кивнул на спящую Юлю.

— Он слишком холодный.

— Вовсе нет, деточка. Присмотрись. Для тебя он теплый.

Голос старика завораживал, звал, уговаривал. Я помню то чувство, когда поняла, что эта штука в чужой ладони опасна. Но смерти сестры я не желала, ни за что. Я протянула дрожащую руку и, правда, почувствовала тепло и как нечто тянется ко мне, хочет объять, проникнуть в меня, захватить.

— Нет, — вскрикнула я, когда чужеродная энергия коснулась моей ладони.

Но оно уже впиталось в руку, и следа не осталось.

— Сегодня ты забудешь все, что сейчас произошло. Вспомнишь, когда время придет. Если придет. До двадцати пяти лет тебе надобно покинуть этот мир, а до этого момента магия будет спать. На этой планете ты не сможешь обуздать силу.

Рассматривая руки и не видя следов черноты, я немного успокоилась. Зачем-то слушала этого ненормального и не особо понимала, что он говорит, а старик все продолжал свою речь:

— Странники часто рыскают по мирам в поисках одаренных душ. И тебя найдут, как подрастешь.

Старик бросил на меня последний взгляд из-под бровей, и сказав:

— Приснюсь тебе сегодня ночью. А пока забудь меня.

Он развернулся и ушел в светящийся забор. Моргнула. Забор стал прежним, а я не понимала, зачем смотрю туда. Мне сестру укачать нужно и в песочницу бежать. Мама продолжала напевать, Юля сладко сопела, а я не могла вспомнить.

Казалось, что я что-то забыла. Ведь случилось что-то для меня очень важное и тревожащее. Только вспомнить так и не получилось. Я даже играть не могла, потому что внутри поселилось беспокойство.

Глава 4

Интересно, но старик мне и правда приснился. Он многое рассказал о своем даре и постоянно ворчал, что я не все забрала. Все самое важное и темное ему оставила. Ему теперь еще несколько лет жить и ждать, когда сила полностью иссякнет. И вновь я забыла все приснившееся на многие годы и росла, как обычный ребенок. И на этом спасибо.

Открыв глаза, я еще какое-то время лежала, глядя на цветные стеклышки в витраже, осознавая и принимая воспоминания. А потом подняла руку и, вспомнив ощущения энергии на коже, увидела знакомый шар, только он не был чернильным, как у старика, а скорее темно-синим, и отливал зеленоватым.

Да, был у меня период в детстве, когда я даже фломастеры черные выкидывала, потому что не любила этот цвет. Интересно, это как-то связано с тем дедом? Теперь и не узнать.

Мой темно-синий с зеленью сгусток переливался густым, подвижным туманом на ладони, даже когда я села. Во второй руке у меня был шар, отданный Стражем для концентрации. Не знаю, зачем, но я их соединила. Чего я никак не ожидала, но моя магия съела магию в шарике, и он осыпался песком прямо в руке. Надеюсь, страж не спросит с меня за него.

Сзади слышались шаги и магия испуганно спряталась внутри меня, а песок просочился сквозь пальцы на пол.

— Ты нашла свою искру и пробудила? Замечательно. Давай мне шар.

Мужчина взмахом руки убрал прозрачный купол и шагнул ближе.

— Шар? — мне отчего-то стало неловко. — Я его сломала, — ответила смущенно, а лицо стража сделалось неверящим, и я пояснила, — ну, аннигилировала, то есть развоплотила на песчинки.

И посмотрела на улики. Страж тоже опустил взгляд, а потом присел на корточки и протянул руку к песчинкам.

— Я не чувствую в них магии, а ведь шар был напитан моей энергией до краев. Что ты сделала?

— Не знаю. Оно само.

— Само, значит. Очень интересно.

Было видно, что ему не столько интересно, сколько непонятно, что произошло и как.

— Ладно, позже расскажешь подробности, а пока осваивайся. Попробуй иногда вызывать дар. Запоминай ощущения. Спрашивай адептов, как они справляются. Но постарайся никого не упокоить.

Я смотрела на Стража неверяще. Что-что мне постараться не делать? А он не обращал внимания на эмоции, которые я уже не скрывала.

— Чтобы договориться с лестницей, используй одну искорку магии, не больше, — продолжал поучать меня Страж.

А я вспоминала свой туманный шарик и пыталась сооб-

разить, откуда там высечь искорку. Грозу устроить? Уметь бы еще.

— Чтобы поесть, тебе тоже придется воспользоваться крупницей энергии. Выйти и войти в комнату... Ну, ты поняла. Скоро привыкнешь. Это как пользоваться собственными руками и ногами. Маг не задумывается, открывая магический замок, завязанный на его энергии. Но в бóльшем пользоваться магией запрещено, пока не сдашь экзамен на владение даром.

Страж оставил меня в прострации и очень быстро ушел через арку портала. Я на нее покосилась, но решила начать с двери. Никаких проблем не встало, я взялась за ручку двери и открыла ее. Вышла, оказавшись в гостиной.

Под обалденно красивым, огромным витражом стоял столик и два коротких диванчика на четверых. Ваза с симпатичным букетом сухоцветов, а вдоль стен за спинками диванчиков удобно расположились небольшие шкафы с непонятными вещами, посудой, склянками и книгами.

Пока я осматривалась, дверь, которую я ранее не видела, открылась, и в гостиной показалась высокая, стройная девушка, занятая браслетом на запястье. Оказывается, у меня есть соседка.

Она резко подняла голову, видимо, как-то поняла, что не одна в гостиной.

— Ах, вот и та, с кем возится наш Страж. Он — мой, дочка.

Что-то во мне среагировало на воинственный тон, сдетонировало, и я сорвалась на девчонке передо мной. Частью сознания понимала, что несу пургу, но истерика вырвалась из-под контроля.

— А ты, значит, влюбленная ревнивица? — девица злилась, а я следила за ее реакцией на слова. — Бегаешь за ним? А он знает, кому принадлежит? Ты его жена? Нет? Невеста? Тоже нет. Любовница? Подруга? Просто бегаешь за мужиком, который даже не знает о твоих планах на него? Ты бы поговорила с возлюбленным, чтобы не просто так наезжать на девушек, которым Страж уделит времени на несколько секунд больше, чем тебе.

Не у одной меня сорвало крышечку, однако я к концу своей пламенной речи поуспокоилась и даже попыталась взять себя в руки, а брюнетка, воинственно пригнувшись вперед, шла на меня. Я отходила за софу, понимая, что не у одной меня может быть срыв.

— Ах, ты... — выкрикнула она. — Возомнила себя самой умной?

Девушка бросилась на меня, сильно этим удивив. А я растерялась, но каким-то чудом уклонилась на реффлексах или инстинкте самосохранения. А потом на нос воительницы села стрекоза, слетевшая с моих волос.

Я, к слову, подзабыла о насекомом. Несколько раз пыталась понять, что у меня на голове, видела ее, намертво захватившую прядь волос. Прогнать не получалось, да я и не

сильно старалась. Она смотрелась пластиковой и никакого оживления, при попытках ее потрогать, не показывала.

Хотелось взять в руки и как следует рассмотреть, но пришлось бы пожертвовать волосами, в которые она вцепилась, а я не настолько отчаялась.

Соседка на миг замерла. Она хотела то ли ударить меня, то ли за волосы схватить, но насекомое отвлекло ее от кровожадных идей. У девчонки смешно скосились глаза, и она вдруг обо что-то запнулась и полетела носом вниз. Стрекоза стрелой пролетела над головой и вновь замерла в моих волосах.

Соседка сгруппировалась, вызвав уважение, и даже не охнула упав. Она села, трогая нос и продолжая смотреть на меня волком. Незнакомка уже хотела вскочить, но я присела на корточки рядом.

— Предлагаю договориться миром. Я Алена. Кажется, некромант. Ты тоже? Давно здесь?

Я рассматривала очень интересную особу. На девушке был короткий топ и брючки в обтяжку, а еще накидка, напоминающая плащ. Все это темно-бордового, почти черного цвета. На ее лице почти незаметно, но с близкого расстояния хорошо видны, какие-то геометрические узоры, красивые, чуть стервозные черты, узкий подбородок и шикарные распущенные волосы.

— Камира, — неожиданно приняла мирный тон девица. — Потомственная некромантка. Это твой фамильяр?

Она все еще потирала и трогала аккуратный носик.

— Эээ... Не знаю. Она со мной, с тех пор как я вошла в замок.

— Только одна? — спросила девушка недоверчиво.

— Да, — я смотрела непонимающе.

— Идем, покажу, — усмехнулась воительница и, поймав мою руку помощи, ловко поднялась.

Далеко идти не пришлось. Девушка открыла передо мной дверь в свою комнату. Сначала я ничего не увидела, кроме, идентичной с моей комнатой, отделки. А потом соседка указала на потолок. Вот теперь и я застыла с раскрытым ртом.

Глава 5

Наверное, со стороны мы смотрелись забавно. У моей новой знакомой выражение скорби и смирения, а у меня удивления и интереса.

Такое раньше я видела только на картинках и документальных фильмах. Только в фильмах были пещеры в горах, но чтобы в жилой комнате... Негигиенично, я считаю. И страшновато.

Весь потолок был, даже не знаю, как сказать: увешан, занавешен, прикрыт тушками летучих мышей. Живых. От звуков, которые мы издавали, висящие коконы, завернутые в собственные крылья, устрашающе затрепетали.

— Идем, — первой из комнаты шагнула брюнетка, я — следом.

Она тихо прикрыла дверь. И теперь передо мной стояла растерянная девчонка. Только ее кожа еще более побледнела, рисунки проявились немного сильнее, а глаза стали чернее. Мне показалось, что радужка увеличилась, почти полностью перекрыв белок глаз.

— Они прилетели вместе со мной. Страж говорит, что как только я обрету фамильяра и это, скорее всего, будет летучая мышь, так они и улетят.

Она грустно вздохнула.

— У меня в комнате никого нет. Я днем сюда пришла и

видела лишь бабочек и стрекоз.

— То, что мы видим, когда приходим в академию, зависит от внутреннего настроя и особенностей магии в крови. А вовсе не от времени суток. Ты извини за наезд. Просто достали эти мыши, столько грязи от них. А бытовой магией пользоваться нельзя еще около месяца. И кормить самой приходится. А Страж мне и правда нравится.

Да, запах в комнате соседки мне о многом сообщил. На последнее утверждение я пожала плечами. А на все остальное искренне заверила:

— Сочувствую.

— Идем, немного разведем обстановку. Завтра уже первые лекции.

С помощью соседки мы легко преодолели бесконечную лестницу.

— А почему бытовой магией пользоваться нельзя, а чтобы спуститься по лестнице, можно?

— Ну ты сравнила. С лестницей, — это нулевой, интуитивный уровень магии. А вот бытовая уже требует начальных знаний и умение управлять магией, которые необходимо подтвердить. Думаю, завтра на теории магии расскажут подробнее.

— Откуда ты все это знаешь?

— Мне больше интересно, почему ты элементарных вещей не знаешь. Прежде чем поступить в академию, я прошла обучение в школе магии. А ты?

— А я в обычной школе, — пробормотала себе под нос. Смутные образы и странная уверенность, что так и было. Белая пелена не покидала мои воспоминая, как бы я не старалась что-то вспомнить. — Я потеряла память о прошлой жизни.

Камира посмотрела на меня сочувственно и, к счастью, не стала развивать тему.

Замок хоть и мрачен, но необычайно красив. На темном полотне камня выделялся еще более темный орнамент. Нечто замысловатое, геометрическое. Засмотревшись на одну из колонн, я остановилась.

— Это потрясающе.

Через время рядом встала соседка.

— Да, основатель замка был талантлив.

В какой-то момент мой взгляд расфокусировался, и я увидела объем и глубину замысла.

— Это как у нас стереограммы, — произнесла задумчиво.

Откуда-то всплыло слово и объемные картинки, которые я когда-то рассматривала.

Все узоры на колоннах были фоном для каких-то не то стихов, не то просто предложений. Прочитать непонятные закорючки у меня не вышло, но каждые четыре строчки были заключены в некую пентаграмму.

— Что-что? — не поняла меня Камира.

— Попробуй смотреть не на узоры, а как бы сквозь. Расслабь глаза и не пытайся увидеть колонну, не фокусируйся

на поверхностном рисунке и увидишь глубину.

Через несколько минут непонимания, как смотреть и что нужно увидеть, а потом вдруг моя соседка благоговейно произнесла:

— Это древний язык не то драконов, не то драйхоренов. Как здорово. Жаль, я не знаю старинных наречий. Нужно будет у магистров как-нибудь поинтересоваться, что здесь зашифровано. На самом виду и при этом не видно с первого взгляда.

Оказывается, весь замок, по крайней мере, где мы смотрели, расписан неизвестной письменностью.

— Я еще в библиотеке посмотрю.

Соседку очень заинтриговал некий шифр, искусно запрятанный. Но в библиотеке нам отказались дать нужные фолианты, так как у нас не было доступа к древним языкам.

— Не все знания безопасны для столь юных умов.

В столовую, мрачную залу с круглыми столами на шесть персон, мы вошли все еще озадаченные, так и не утолив любопытство. Черные скатерти на каждом столе имели черную вышивку. Соседка уставилась на полотно, пытаясь узреть и на ней скрытые письма. Но, увы. Вышивали ткань для красоты, не пряча тайный смысл под узором.

Хотя может быть, я и ошибаюсь.

Еще соседка рассказала мне об арках с мерцающей тьмой. Это порталные переходы. А сверху каждого такого перехода написано, куда он ведет. Во всех залах таких переходов

несколько, и все они открывают путь в ближайшие башни. Так, такими арками можно обойти весь замок, от башни к башне.

К вечеру, нагулявшись досыта и утолив естественный голод, я поняла, что хочу побыть одна. Соседка у меня обаятельная, но за день утомила. Выйдя на улицу через ближайшую дверь, я оказалась вовсе не в саду, а во внутреннем дворе. Два фонтана, стоящих по бокам от широкой дорожки, ведущей к невысокому зеленому заборчику из неизвестного кустарника и более ничего.

Подойдя ближе, я поняла, что это не просто забор, а проход в лабиринт. Немного постояв, я решила вступить на неизведанную тропинку. Пусть сумерки сгущаются, но мне необходимо прогуляться, проветрить голову, подумать да и просто прийти в себя от всего нового и непонятного.

К слову, заблудиться я не боялась, здесь столько магии вокруг. Найдут, в случае чего.

Глава 6

Что-то мне подсказывало, что местная магия не позволит плутать дольше необходимого. Уверена я в таком сомнительном утверждении, потому что сегодня в замке происходило нечто странное.

Когда Камира предлагала пойти через портал в башню боевиков, куда мне идти категорично не хотелось, и я думала лишь об ароматной пище, арка перехода, ведущая к парням, неожиданно выпустила нас около столовой. Подобные странности случались дважды. Соседка удивлялась, а я не понимала, зачем замок исполняет мои желания.

Чем дальше я шла по живому лабиринту, тем спокойнее становилось на душе, а кустарники, образующие стены лабиринта, становились все выше и выше. Однако бояться я так не начала. Наоборот, стрекот и жужжание вечерних насекомых умиротворял. Моя стрекоза сидела весь день в волосах, не подавая признаков жизни. Хотя Камира время от времени бросала взгляд на мое “украшение”. В такие моменты мне казалось, что насекомое шевелит крылышками, но девушка ничего не говорила, а я не спрашивала.

Ночные светила, а их два, сносно освещали тропинки. Я рассматривала темный силуэт замка, иногда мне казалось, что это не стены, а провалы в небытие, иногда они масляно поблескивали в неверном свете лун.

Но вот, в один момент, пересекая очередной проход, я вышла из лабиринта и попала на площадку перед незнакомой башней, украшенной замысловатыми витражами и редкими балкончиками. Осмотревшись, я несколько секунд выбирала. То ли войти в башню через дверь, а там арками добраться до некромантской обители, то ли подняться вот по этой наружной лестнице, спирально опоясывающей высотное строение. Этажей много, очень-очень много. Но меня это не пугало.

Я решила, что кардиотренировка мне жизненно необходима после длительного пребывания в замкнутом пространстве. В общем, я принялась бодро подниматься по бесконечной лестнице. А когда устала так, что присела на ступеньку дабы отдышаться, я приложила ладонь к перилам и захотела оказаться на самом верху. Пользоваться даром меня научила соседка, это, действительно, очень легко. Само получается.

Небольшой импульс и магия переносит меня, так и продолжающую сидеть на ступеньке, к самой вершине башенки. Вау. Наверху оказалось очень красиво. Вид ночного замка в окружении чернеющего леса завораживает настолько, что не знаешь, от чего замирает сердечко: от мистического ужаса или от восторга. Еще немного посидев на верхней ступени, созерцая ночные подвижные тени и дав отдохнуть ногам, я встала и зашла на площадку крыши.

Она была огорожена невысоким парапетом, чтобы было удобно о него облакачиваться. А еще, что неудивительно,

здесь стояли: кресло-качалка, качели, больше напоминающие диван, и карликовые деревья в огромных кадках. Но деревья отчего-то без листвы, и поэтому их корявые ветки пугали мертвой неестественностью.

То ли я была под впечатлением, то ли это влияние магии, но сейчас мне почти все казалось живым, а ночное время заставляло верить в потустороннюю жуть. Воображение лихо рисовало кадры, как деверья выбираются из горшков, растопырив ветки и качаясь из стороны в сторону, медленно наступают на меня, в неудержимом желании придушить.

Отмахнувшись от собственных страхов, я присела в кресло-качалку, вдохнула прохладу влажного леса и прилегла, легко покачиваясь.

— Потрясающе, — это слово не в первый раз сегодня слышится с моих губ.

Меня накрыло чернильным бархатом из бесчисленных звезд. Они были так близко: только руку протяни и дотронешься. Я смотрела в ночное небо не отрываясь и даже не моргая, ловя иллюзию, как сияющее покрывало опускается все ниже и ниже, а звезды подмигивают активнее, заряжая своей энергией.

— Что ты здесь делаешь? — холодный, полный жестокой угрозы голос, резко вырвал меня из расслабленного, созерцательного транса.

— Смотрю на звезды, — ответила Стражу и приложила ладонь к груди, дабы успокоить испуганный ритм сердца.

Взглянула на мужчину. Оценила его раздраженный профиль и перевела взгляд обратно на звезды. Значит, это его местечко, а я бесцеремонно нарушила уединение. Ну, не убежать ведь теперь.

— Присоединяйтесь. Зрелище умиротворяет, завораживает и успокаивает нервы.

— На моей же башне, — мужчина говорил медленно, в его голосе слышались едва уловимые удивленные нотки, — вы, Алена, разрешаете мне присоединиться к вам.

— Разрешаю, — кивнула, улыбаясь своей смелости, и даже махнула рукой сторону качелей.

Я слышала, как в его голосе растворяется жесткость и приказные интонации, а значит, я на правильном пути.

— Вы желаете напроситься ко мне в любовницы? — уже совершенно без эмоций спросил меня Страж, присаживаясь на мягкое сидение дивана.

— Фи, какие мысли у вас низменные. Что мне там делать, в любовницах? Так-то понятно что, — я одновременно отвечала мужчине и при этом рассуждала сама с собой. — Но зачем мне это?

— Не знаю, зачем это адептам, но почти все пробуют тем или иным способом соблазнить меня. Полагаю, интерес меркантильный.

— Интереснее быть друзьями.

— Друзьями? А как же секс по дружбе?

— Если любви нет, то я не стала бы портить дружбу сек-

сом.

— А если влюбишься?

— В кого?

— В меня. Или, для вас, Алена, я недостаточно хорош. Без титула и средств для содержания любовницы.

— Во-первых, я не спрашивала вас о достатке и титуле, а во-вторых, я не знаю вас достаточно, что полюбить. И вообще, я считаю, что любовь — такое чувство, которое может возникнуть без причины и спроса.

— И без повода?

— Именно. А еще хоть в кого, любовь не выбирает.

— Да, такое я часто наблюдал. Никакой рациональности или логики, но существа привязываются друг к другу.

— Так чем вас не устраивают адептки?

— Они обманываются моей внешностью. Я не интересуюсь глупыми малолетками. А для меня все здесь малолетки.

— И сколько тебе лет?

На меня взглянули остро, препарируя. Заметив, что мужчина намерился ответить колкостью, я его опередила.

— Раз большой секрет, то можете не отвечать. Мне было просто любопытно. Сколько мне лет я не помню, но предполагаю, что не больше двадцати пяти. А вы выглядите лет на двадцать восемь — тридцать.

— В этом мире Стажем я работаю полторы тысячи лет, — ответил мне мужчина после долгой паузы.

Я поперхнулась воздухом, осмысливая. Да я для него не

то что малолетка, а так, неразумный эмбрион. Мне кажется, я бы свихнулась столько лет работать в одном месте. Интересно, что его держит? Вопросов после казалось бы короткого ответа появилось еще больше. Например, из какого он мира и сколько ему лет на самом деле?

Красные глаза Стража яростно полыхали, а голос, несмотря на спокойный тон, сочился горечью.

Глава 7

Утро выдалось солнечным, хотя все дни, которые я здесь провела, были солнечными. Только воспринимались по-разному. Когда я находилась под куполом с каменным шариком в руках, то не получалось искренне радоваться цветным бликам, сочащимся из витражей.

К слову, купол оказался не простым, а очень даже волшебным, а точнее, магическим. За вчерашний день, проведенный в компании Камиры, я узнала много чего удивительного и полезного. Например, про этот самый купол, под которым меня держал Страж. Он являлся неким местом безвременья.

— Страж перемещает существо, находящееся в сфере, — объясняла мне девушка, — в тот временной отрезок, который ему необходим. А именно ко дню начала обучения.

— То есть забрать меня из моего мира он мог в одном году, а потом переместил, к примеру, на сотню лет назад?

— Зачем так далеко? — серьезно восприняла мои слова соседка. — В пределах одного года. Говорят, раньше, когда в академии был упадок, принимали адептов раз в пять лет. Зато теперь это очень престижное место и желающих поступить сюда с каждым годом все больше. И принимают поступающих каждый год.

А я-то ломала голову, зачем меня держать под куполом, если можно просто в комнате запереть. Тоже своего рода

клетка и ненамного больше купола. А все оказалось несколько сложнее.

Сегодня я проснулась с неким предвкушением чего-то приятного впереди, и настроение было превосходное. Вроде бы раньше мне нравилось учиться, а сейчас меня ждет нечто жутенькое, это я про некромантию и кладбище под окном, и одновременно волшебное, то есть магическое. От всех этих мыслей по рукам побежали радостные мурашки, но даже им было не по себе от открывающихся перспектив.

Я осмотрела темно-коричневые стены и бархатную материю надо мной, мраченько. Не знаю, умею ли я рисовать, но обязательно раздобуду краски и бумагу и изображу нечто яркое и сочное, а пока мне и так хорошо.

Широко улыбнувшись и не желая хандрить, я спрыгнула с кровати и раскрыла настежь балконную дверь. Кажется, я никогда не жила в таком стильном и аутентичном месте, с высоченными потолками, где даже кровать — произведение искусства с ее изогнутыми ножками и столбиками, бархатным пылесборником в качестве балдахина и тяжелыми, шоколадными шторами, которыми я ни разу не пользовалась. Мысль про пылесборник меня повеселила, — это всплыло откуда-то из глубин воспитательного процесса, проводимого мамой.

Как жаль, что я помню так немного. Только крохотный кусочек детства. Надеюсь, со временем получится вспомнить все, потому что чувствую себя осенним листочком, который

гоняет ветер и не знает, куда бы его приткнуть.

Вдохнула свежий воздух со сладковатыми нотками цветов, хвойным дуновением леса, свежестью воды и хорошим днем. От души потянувшись, побежала умываться, но не успела покинуть уборную, как в дверь постучали.

— Это я, Камира, — послышалось приглушенное.

— Заходи, я сейчас.

Стоило показаться из ванной, как соседка поторопила:

— Одевайся скорей. Первая лекция уже через сорок минут. Завтрак я нам заказала, ты же не против позавтракать вместе в гостиной?

— Я только рада.

Я оделась почти как дома. Собственно, в гардеробе и были вещи, более или менее привычные мне, только расцветка не отличалась разнообразием. Я бы даже сказала, что цветовая гамма соответствует общему стилю этого замка.

Черные брючки из мягкой, струящейся ткани сели на меня хорошо. И не облепляли излишне, и не слишком свободно. Короткий топ, как у соседки, я проигнорировала, натянув обычную майку на узких бретелях, а сверху некая накидка длиной до талии. Таких плащей в шкафу нашлось несколько и все разной длины. До пола и с капюшоном, до середины бедер и тоже с капюшоном и вот такое короткое недоразумение без всяких излишеств, прикрывающих голову.

Этот плащ посоветовала Камира, сказав, что сегодня у нас

много теории и не будет практики. А в помещении удобнее короткие плащи. Я так поняла, что накидки эти вместо мантии, и являются отличительным знаком для адептов и магистров. На спине и груди вышит символ факультета, на котором ты учишься.

Надо ли говорить, что хоть цвета вышивок разные, в соответствии с принятым на факультете, но оттенки неминуемо темные. А у некромантов, без затей — просто черный. Верю, что знатоки и в этом вопросе могут увидеть оттенки, и даже назвать их как-то поэтично, вроде вороного крыла, лакричного оттенка или цвета оникса. Однако я не заморачивалась.

Мы переместились в гостиную и, быстренько накрыв столик, взялись за вилки и ножи.

— Ты будешь со мной на первом курсе учиться? — спросила то, о чем ранее забыла узнать.

— Не совсем, — отчего-то смущенно призналась обычно бойкая соседка. — Я тебе уже говорила, что потомственная некромантка. Здесь отучились трое моих старших братьев, поэтому я знаю местные порядки, и как здесь все устроено. А еще знания за первый курс я получила дома. Учеба мне всегда легко давалась, а вот дисциплине и терпению нужно научиться. Так отец и братья мне всегда твердили.

Я улыбнулась: да, эта брюнетка весьма избалована. Характер у нее стервозный и вспыльчивый, но отходчивый. Однако что вчера, что сегодня, девушка смотрит на меня чуть свысока, но отчего-то считает, что со мной ей лучше дружить.

Ну и ладно.

— Поступить сюда сразу на второй курс невозможно, но поступив на первый и сдав экзамены за первый семестр на отлично, можно сдать экзамены за любой курс любого предмета. И вообще, можно будет выстроить систему обучения, удобную тебе. Например, теорию магии я знаю на три курса вперед, — девушка чуть задрала носик, поедая что-то похожее на пышный омлет. — Жду не дождусь, когда перейду на следующий курс. Там больше практики и учиться определенно интереснее.

Неужели поднимать и упокаивать трупы, — это интересно? Но задать этот занимательный и животрепещущий вопрос не успела, оказывается, мы затянули с завтраком, и нам пора бежать. Благо сумки собирать не нужно и даже учебников у нас не было.

Переходили в учебный корпус мы через мою комнату. Понятно, что соседка не горела желанием лишний раз бывать в своей комнате.

Выйдя в нужном месте и найдя расписание, Камира быстро сориентировалась, и мы обнаружили свою группу около закрытой аудитории. Пока ждали магистра, Камира сделала вид, что незнакома со мной. Я лишь ухмыльнулась про себя. Девчонка ведет себя как подросток. Интересно, какая у нас разница в возрасте? Возможно, по меркам ее расы, она и есть подросток.

Кроме нас с Камирой, стены подпирали еще шестеро. Од-

ного я идентифицировала как демона по наличию рогов, слишком брутальной, хорошо загорелой внешности и высокого роста. А потом чуть не ойкнула, когда увидела раздраженно метнувшийся под плащом хвост. Е-мое, а это и не плащ вовсе, а самые настоящие крылья.

Метнула взгляд на соседку, подумав, что ей пригодится тот, у кого тоже нетопыриные крылья. Вдруг он подскажет ей, как сладить с летучими мышами. Однако взгляд соседки как раз направлен на демона, и был настолько восторженным, что советовать поговорить с бруталом на тему мышек, я не стану. Она и без меня активно общалась с парнем языком тела и взглядов.

Только переведя глаза на демона, я поняла, что нормального разговора у этих двоих не выйдет. Он был раздражен и даже взбешен. Ему определенно не нравилось внимание девушек. Но это его личные тараканы, и я не стала их дразнить. Без меня есть кому.

Перевела взгляд на кого-то тощего, высокого, почти как демон, и полностью укутанного в плащ. Даже лица под капюшоном видно не было. Он никак не реагировал на то, что почти все нет-нет да поглядывали на таинственного сокурсника.

Еще двое, стоящих ближе всех к двери, выглядели обычными парнями. Маги человекообразные, решила я, рассматривая брюнета и рыжего. Они даже стояли рядом, копирую позы друг друга, только смотрели они в разные стороны.

Словно поссорившиеся дети, они находились на расстоянии метра.

А потом они одновременно повернули головы в мою сторону, и я изумилась черноте глаз и одинаковым чертам лица. Похоже, близнецы. Определенно, в ссоре. Я широко улыбнулась раскладу и их серьезности. Парни переглянулись, но заговаривать не спешили. Не спешила знакомиться и я.

У меня еще целых два объекта для наблюдения и оба зелененькие. Один огромный, на полголовы выше демона, а второй широкий, как небольшой, основательный шкаф, но при этом на полголовы ниже меня. Орг и гном, решила я, однако ни в чем не уверенная. Рассмотреть подробнее их не вышло, так как резная, тяжелая дверь приглашающе отворилась.

Глава 8

— Традиционно поздравляю вас с поступлением, — с нами заговорил высокий, тренированный мужчина с располагающей внешностью, густым голосом в строгом, черном (а каком же еще?) одеянии — Меня зовут хэс Сатин Маурус. Не все здесь из нашего мира, поэтому поясню: хэс — это обращение к магистрам, а также к деканам. Ректора в нашем учебном заведении нет, его заменяет Страж Магической Академии Его Темнейшества. Когда-то ректор у нас был, — сказал магистр несколько задумчиво, — но теперь все несколько иначе.

С первых слов хэс Сатин Маурус производил впечатление въедливого и немного себе на уме преподавателя. На вид ему около сорока лет, особенно об этом свидетельствовал взгляд. Сколько лет магистру на самом деле, даже гадать не буду. Ни рогов, ни клыков, ни чего-то еще настораживающего я у магистра не заметила, поэтому причислила его к расе человек-магических, проще говоря, магов.

Помещение, куда нас так недвусмысленно пригласили, было небольшим и по-своему уютным. Черной была вся комната и мебель в ней, а также шторы, красиво зацепленные крупной металлической брошью с боков от витражного окошка, отбрасывающего цветные блики на темный пол. Кроме большого, двустворчатого окна, освещение давали

висящие в воздухе шары, радующие теплым, желтым светом.

Большой преподавательский стол стоял боком к окну. Полукругом от него выстроились столы для студентов. Сидеть нужно было парами, а не по одному, как мне отчего-то думалось. Доски за спиной магистра я не заметила, собственно, зачем она, если можно писать просто на стене, а очищать магией. Позже я поняла, что все оказалось именно так, но чаще маги пользовались иллюзиями.

Я заходила предпоследней, за мной следовал неизвестный в капюшоне. И пока я осматривалась, он отодвинул мне кресло крайнего стола и замер, ожидая, когда я соображу и сяду. Капюшон был развернут в мою сторону. Жутко это, когда на тебя смотрит черный провал вместо лица, глаз и всех привычных черт. Невольно передернула плечами и взглянула на еще одну девушку в группе.

Моя соседка, то ли сама держалась от меня подальше, то ли ее оттеснили, но один из зелененьких проявил к ней интерес, и вот, девушка уже сидит в паре с клыкастым орком. По выражению ее лица было видно, что она не поняла, как оказалась в такой замечательной компании. Ее взгляд то и дело косил в сторону демона, но тому не было дела до девчонки.

Все это время за нами из тени наблюдал хэс Сатин, а потом он шагнул к своему месту, обозначая свое присутствие. Он не стал акцентировать внимание на наших взаимоотношениях.

Я, поняв, что неизвестной расы парень, ждет, чтобы по-

мочь мне устроиться, прошла к креслу и села. Он легко пододвинул удобное и даже мягкое сидение вместе со мной к столу и быстро сел рядом. А магистр начал свою речь. Поначалу слушать внимательно у меня не особо получалось, но потом я заставила себя сосредоточиться на словах преподавателя. Осмотреться и переварить все необычное я смогу и позже.

— Я буду вести у вас теорию магии до самого выпуска, — продолжал рассказывать хэс Сатин Маурус. — Постепенно от курса к курсу мы будем охватывать разные области магического искусства, программа будет усложняться. Заклинания станут многоуровневыми. Иногда требующими филигранной точности, а порой и творческого подхода. Первая неделя традиционно посвящается теории. То есть у всех курсов будут исключительно лекции.

Говоря привычную речь, мужчина внимательно рассматривал нас.

— Со второй недели начнется постепенное знакомство с практическим материалом, — улыбка у него получилась предвкушающей. — Вы будете учиться применять магические способности на учебных пособиях. И не забываем о технике безопасности, которую вам сегодня прочтет хэс Руд Ириган. Первому курсу запрещено использовать магию без присмотра магистров, пока не сдадите экзамен на владение даром. А этот экзамен вы будете сдавать только через месяц. Поэтому даже бытовую магию применять запрещено.

Магистр не спешил садиться за стол преподавателя, он постепенно расхаживал перед нами, заложив руки за спину. Мельком глянув на остальных студентов, я заметила, что мало кто внимательно слушает. Демон, например, вглядывается в витраж. Камира не сводит глаз с его профиля. Мой сосед вообще не шевелится. Интересно, он там живой под тканью?

— Сразу предупрежу тех, — рассказывал прописные истины этого заведения хэс, — кто обучался магии ранее и хорошо владеет даром, даже вам запрещено использование магии выше интуитивного уровня. Рефлексы, вбитые учителями, отключаем и помним, что за нарушение правил академии вас ждет наказание. С этой стороной обучения вы ознакомитесь самостоятельно, на информационной доске в холле учебного корпуса есть соответствующая запись. А пока проверим уровень ваших магических способностей. Уважаемый Страж, необходимо зафиксировать данные.

Последнее предложение он говорил, все так же глядя на нас, и даже голоса не повысил.

Секунда тишины и прямо из воздуха появляется знакомый мужчина. Сегодня вместо куртки на нем плащ длиной до середины икры с вышитой эмблемой академии. Страж держал в руках небольшой мутно-белый шар. Поставив его на подставку, которая уже была на столе преподавателя, он отошел за спину магистра.

— Подходим по одному и кладем ладонь на артефакт, созданный основателем нашей академии.

Первым поднялся со своего места демон. Забавно, но он смотрелся инородным элементом рядом с магистром. Слишком мощный. Темная кожа и все эти бицепсы, трицепсы, а также устрашающие рога, слегка загнутые к затылку.

Но при этом Страж, не имея таких особенностей, смотрелся вполне гармонично в присутствии рогатого и хвостатого и даже еще более внушительным. Хотя вовсе не мышечная масса давала такой эффект, а нечто иное. Например, внутренняя сила.

Стоило демону подойти поближе к столу с шаром, как внутри сферы заволновался туман, на глазах темнея. Когтистая длань демона и вовсе заставила тьму стать непроглядной. Шар будто стал больше, намного больше. Кисть демона потонула в черноте почти до локтя.

— Седьмой уровень некромантии. И потенциал развития хороший. Спасибо, Шерхарим Диреш. Возвращайтесь на свое место. Камира Дашер, прошу.

Моя соседка грациозно прошла к столу и положила ладонь на шар. В этот раз тьма наливалась медленно, словно неохотно. Она вышла за пределы шара, но не была непроглядной и имела неоднородность.

— Третий уровень некромантии. Дар нестабильный. Вам нужно чаще медитировать и обращаться к дару. Вы уже нашли фамильяра?

— Нет, — ответила соседка угрюмо.

Видимо, вспомнила стаю летучих мышей в комнате.

У парней магов дар оказался стабильным: у рыжего третий уровень дара, а у bruneta — четвертый.

У орка, который обожающим взглядом провожал фигуру Камиры, дар словно пульсировал. Он не был настолько черным как у демона, но тоже темный и скрыл мощную кисть гиганта.

— Шестой. Еще развивается, будьте готовы к скачку магии. Больше бывайте на полигоне. Обратитесь к магистру Руд, он вам поможет составить план эффективных тренировок.

Гном или не гном показал третий стабильный уровень, но с хорошим потенциалом. Звали его забавно для моего восприятия:

— Садитесь Охм Ухер. Амарет Ош, прошу.

Мой соседка по парте очень плавно поднялся и словно подплыл к сфере. Он хотел было прикоснуться к шару, но тот вспыхнул чернотой и мгновенно впитал ее обратно.

— Достаточно, — остановил его хэс Сатин. — Пятый уровень, и для развития потребуется немало вашего усердия, Амарет. Вам блокировали дар в детстве?

— Да, — прозвучало короткое.

Я услышала шелестящий ответ, чувствуя, как по спине мазнуло чем-то неприятным. Вот это голос. Да им убивать можно или, по крайней мере, дезориентировать. Это немного похоже на звук пенопласта по стеклу, но, к счастью, не так ужасно. Уф, моя очередь.

Отчего-то я забеспокоилась, коленки затряслись, а живот поджался. Я не знала, чего ожидать. Было страшно и одновременно интересно. Чтобы не мучить себя и не показать всем своего состояния, я быстро, не давая себе времени на раздумья и рефлекссию, положила ладонь на холодный, даже ледяной шар.

Рефлекторно хотелось отдернуть руку, но он будто присосался к ладони, напугав этим до мушек в глазах. Довольно быстро леденящие ощущения исчезли, а визуальные эффекты отвлекли.

Туман за клубился, забурлил внутри, постепенно набирая цвет, но не полностью черный, как у остальных в группе, а синим и зеленым отсветом. Туман постепенно густел, заполняя все пространство шара. Цвета перемешались, и вот моя кисть потонула в глубоком темно-синем мареве. Он был не чисто синим, а с зеленью, но все же синего больше. Однако марево было прозрачным. Я видела свою руку, а еще плавающие искорки. Они приковывали взгляд, перетекая в диковинном, неторопливом танце, не имеющем ни начала, ни конца.

— Хм, это еще что? Некромантия, но какая-то странная. Никогда такого не видел. Что скажете, Страж?

Страж все это время стоял в стороне. Теперь он подошел ближе, рассматривая шар и туман в нем.

— Да, интересный эффект.

— И потенциал хороший. Алена, у вас пятый уровень,

но дар нестабильный. Займитесь женскими практиками. Неспешные упражнения на гибкость, силу и ловкость, все в тандеме с дыханием, и у вас все получится.

Шар уже отпустил мою ладонь, и я пальцами растирала напрочь замерзшую конечность.

Глава 9

Звездное полотно снова завораживало и затягивало в неведомые дали, а я расслаблялась, приводя дыхание и сердцебиение в норму. Кресло послушно покачивалось, и меня медленно отпускало. Сюда я бежала сломя голову, и спасибо большое лабиринту, — он быстро вывел меня на площадке перед башней Стража.

Я решила, что раз первый раз не выгнал, то и теперь не прогонит. А мне нужно успокоиться.

Сегодня после всех лекций и ужина, когда я пошла прогуляться и отыскать сад, который видела в первый день, неожиданно навстречу мне вышли близнецы: брюнет и рыжий.

— Привет, Иголочка, — поздоровались парни в унисон и недовольно посмотрели друг на друга.

— Привет, — я улыбнулась им, даже не насторожившись. — А почему Иголочка?

— Взгляд у тебя такой, острый, пронизывающий.

Внезапно рыжий, поправив забавно торчащий чуб, посмотрел на меня исподлобья, по-особенному. Игриво, оценивающе, а потом и вовсе мазнул масляно. И тон голоса изменился с добродушного и приятельского на мужской, хрипловатый. А брюнет зашел за спину и встал практически вплотную. Я почувствовала, как он вдыхает воздух слишком близко от шеи.

— Ты очень вкусно пахнешь, Иголочка, — прозвучало слишком интимно.

Невольно я приняла защитную позу, напряглась и сложила руки на груди. Постаралась не дергаться, чуяла, что это им понравится, раззадорит. Здесь нужно что-то иное.

— И что все это значит, — мой голос звучал твердо, хотя я уже была готова сигануть хоть на кладбище к умертвиям, о которых нам красочно рассказывали на истории некромантии. — Вы ко всем девушкам так бесцеремонно вторгаетесь в личное пространство?

Они стояли слишком близко, но не касались меня, однако их взгляды и то напряжение, что я чувствовала, находясь между парнями, кричали об опасности.

— Мы хотим лишь помочь, — мягко и многообещающе уговаривал меня рыжий.

— Твой дар нестабильный, — интимно шептал брюнет, проводя руками вдоль рук, но не касаясь, пока не касаясь, — а мы знаем прекрасный способ расслабиться.

— Доверься нам, — черные глаза рыжика оказались очень близко.

Мне не нравилось все это. Они окружили, зажали меня в тиски. И я не видела возможности вырваться без потерь. Парни ловко брали в оборот, своим напором пугая до дрожи.

— Мы будем такими, как ты захочешь, — продолжал заманивать голосом, стоящий позади темноволосый маг.

— А еще мы сможем защитить тебя от других.

— Других? — в вечерней тишине голос прозвучал пискляво.

Вот теперь я испугалась не на шутку. Это что, здесь каждый встречный озабоченный? Или меня попросту пугают? Я шарахнулась, но меня ухватили цепкие пальцы. Рефлекторно я как-то хитро вывернула руку, высвободив конечность, но брюнет уже прижал меня к себе, притянув за талию. Он держал так крепко, что дышать было тяжело.

— Отпусти, — потребовала. — Ищите нуждающихся в помощи в другом месте. Я не согласна.

— Ты так вкусно сопротивляешься, — прошелестело у уха, и он невесомо коснулся шеи.

— Нет, — крикнула и начала более яростные, но совершенно бесполезные трепыхания.

Внезапно парень сам отскочил от меня, а я, удивленная, развернулась так, чтобы держать в поле зрения обоих. Вскрикнув, он схватился за ухо, его пальцы быстро покрывались темными ручейками. Это точно была кровь.

Я увидела свою стрекозу. Это она цапнула темненького и теперь подлетела к рыжему, который вновь схватил меня за руку. Ему она прокусила мизинец и, видимо, сильно. Парень зашипел, ругаясь на неизвестно каком языке, потряхивая кистью, с которой на землю летели капельки крови.

Я пятилась назад, видя, как обозлились близнецы, и теперь единым устрашающим организмом наступали на меня.

— Стоять, — голос знакомо и неприятно резанул по

ушам.

Из тени дерева выступила высокая фигура в плаще.

— По праву своей расы беру наказание магов Даша и Риша Игорских на себя.

С его пальцев слетели несколько искорок. Я поняла, что это что-то вроде магической печати. Нам сегодня вскользь о таком говорили. Подобными искорками закрепляют договора, о чем бы то ни было.

Парни побледнели и испуганно таращились на Амарета, нашего таинственного однокурсника.

— Алена, они вас больше не тронут, и накормите уже своего фамильяра.

Как только его взгляд отпустил меня, я, убедившись, что стрекоза в волосах, рванула к лабиринту и теперь осмысливала все произошедшее.

От “приятных” воспоминаний меня передернуло. Многообещающие слова и железная хватка мужских рук. Они вроде и уговаривали на добровольное согласие, но чувствовалось, что и без него не очень расстроятся.

Насколько все-таки сильно отличаются женское тело и мужское. Обычной, не особо тренированной женщине ни за что не вырваться без помощи извне, если того не захочет мужчина. Почему, раз противоположному полу дана физическая мощь в несколько раз больше, чем нам, то они считают, что могут ей пользоваться против женщины и ее желаний?

Моя стрекоза, живая и здоровая, ползала по моей ладони. Я рассматривала ее красивые, переливчатые сине-зеленые крылышки и длинное черное тельце, подвижную крупную головку, и мне казалось, что большие фасеточные глаза смотрят на меня с любопытством.

— И чем тебя покормить? Не подскажешь?

— Кровью, конечно, — встрял в мои размышления знакомый голос Стража, чуток напугав, неожиданным появлением.

Приходила мне в голову такая мысль, но я решила, что воображение у меня бурное, а оказывается, это проснулась интуиция, либо забытые знания. При попытках что-то вспомнить о прошлом, я по-прежнему вижу туман.

— Давай, я помогу, — вырвал меня из задумчивости мужчина.

Я и опомниться не успела, как середина моей ладони, где как раз гуляло насекомое, обзавелась царапиной. Страж присел на корточки рядом с креслом-качалкой и наблюдал за моей странной питомицей.

— У нее зубы о-го-го какие острые. Она ведь сама могла меня укусить.

Я откуда-то знаю, что стрекозы способны прогрызть самый твердый панцирь другого насекомого. Мы вместе наблюдали, как стрекоза развернулась в сторону ранки и, быстро перебирая длинными, тонкими лапками, подошла к надрезу. Она и вправду принялась пить мою кровь. К слову,

Страж поранил меня собственным когтем, которого сейчас не наблюдалось.

— Могла, но не хотела причинять тебе боль.

— А не мне, значит, может?

— Сегодня она защищала тебя. Я уже знаю о случившемся. Рад, что Амарет оказался рядом и смог помочь. Теперь близнецам долго не захочется кого-то к чему-либо принуждать или иным образом нарушать закон.

— Что за наказание их ждет? И кто такой Амарет Ош? Я имею в виду какой расы?

— Раса Амарета Ош, — задумчиво начал рассказывать Страж таким тоном, что я почувствовала, — меня ждет нечто интересное, — исходит из вампирских сущностей, питавшихся исключительно энергетикой живых существ. Но его далекий предок был в некотором роде ученым и много экспериментировал над собой, собственными детьми и внуками, а их у него было очень много. Он скрещивал гены еще нерожденных детей с другими расами. На самом деле его изыскания были крайне сложными. Ведь энергетические вампиры ранее не имели физических тел, но благодаря Эстэхосу все они обрели плоть.

Я смотрела на Стража во все глаза и слушала раскрыв рот от открывающихся жизненных перспектив. Стало как-то зябко, а вдруг он опасен для меня и моих энергетических ресурсов. С ним вообще можно находиться рядом?

Утешало то, что за сегодняшний день, когда вампир все

лекции просидел рядом, мне не стало плохо, и я не почувствовала себя уставшей или ослабленной. Даже сейчас, поздним вечером, вполне бодро.

Задавать вопросы пока не решилась, а Страж тем временем продолжал просвещать меня:

— Их физическое тело почти не отличается от большинства гуманоидов и совместимо со всеми нами. Почти все потомки Эстэхоса имеют возможность питаться не только жизненными силами, но и эмоциями, а также кровью. Некоторые научились переваривать привычную для нас пищу. Как, например, Амарет.

Вот это да! Чего только не бывает во Вселенной, где полно миров и народов, их населяющих. А я даже “спасибо” за спасение не сказала Амарету. Забыла.

— А также их раса считается наиболее мирной, несмотря на специфическое питание. У многих особей этой расы обостренное чувство справедливости и советом мировых правительств признано их право вершить справедливые наказания.

Последнее противоречило моим внутренним ощущениям и ассоциациям со словом “вампир”. Ночь, кровь, нападение и бессмысленные смерти. А здесь что-то иное, пока непонятное. Но, полагаю, знания о местных реалиях, все поставят на свои места.

Звезды мерно сияли, то приближались, то отдалялись, подмигивали мне, пока я неотрывно смотрела в бесконечную

даль, обретая душевное равновесие.

— Потанцуй со мной, — вдруг попросил мой собеседник и хозяин крыши в одном лице.

Оказывается, он так и сидел рядом, глядя в небо вместе со мной.

Глава 10

Соображала я этим вечером слишком медленно, я бы даже сказала заторможено. Танцевать? Со Стражем? Сейчас? Здесь, на крыше?

— А музыка? — сорвалось с губ.

— Я напою.

— Хм, а я не умею. Наверное.

Страж посмотрел на меня удивленно. Он все также держал руку, предлагая мне вложить в нее свою ладонь. И я вложила.

Мужчина потянул меня за руку, помогая встать. Тело слишком расслабленное, не хотело слушаться хозяйку. Но маг быстро привел меня в тонус. Крутанув вокруг своей оси, он ловко поймал меня за талию одной рукой и скользнул горячей ладонью к лопатке. Вторая его рука ловко провернула мою кисть в удобное положение и немного отвела в сторону. Классическая поза для танца.

Он легко покачивался, управляя моим телом и ожидая, когда я соображу и приму правила игры. Подчинюсь его неслышному ритму, посылам его тела.

— Я думал, все девушки от рождения грациозны, изящно двигаются и всегда готовы танцевать, — заговорил он негромко.

— Девушки бывают разные: желтые, белые, красные, —

бодро напела я, откуда-то взявшиеся слова. — Я бываю весьма неуклюжая, особенно когда нужно быть уключей.

— Нет такого слова.

— Зато я есть, и порой именно такая.

Слова ни о чем, а настроение поднялось, напряжение от недавнего происшествия куда-то растворилось. И вот я уже улыбаюсь своему кавалеру, мягко, но уверенно направляющего меня в странном танце. Мы то покачивались, то совершали какие-то па, и Страж кружил меня.

Он что-то негромко напевал, на неведомом мне языке, а я слушала его голос, наслаждаясь, ведущими движениями мужчины. Его силой, жаром тела и ветерком, что охлаждал чувствительную кожу и трепал волосы. Мне было очень-очень хорошо в его руках. Спокойно, тепло и уютно.

А еще он будоражил мою женскую суть. Я неожиданно почувствовала себя красивой и желанной. Но не в пошлом смысле этого слова, а в каком-то ином, возвышающим, что ли. Я не могла точно сформулировать весь клубок собственных чувств, но мне нравилось то, что происходит.

Несколько смущал, да что там смущал, повергал в шок, тот факт, что я прикасаюсь к существу бесконечно древнему. Полторы тысячи лет мне осознать сложно, а он прожил столько и даже больше. И, во-первых, не разваливается на кусочки, а во-вторых, говорит на одном со мной уровне. Я имею в виду не только язык (с этим здесь просто, магия помогает), но и лексикон, обороты речи, принятые в моем ми-

ре и времени, понятия и многое другое.

Я танцевала и не верила, что вот этому молодому мужчине больше сорока. Хотя если присмотреться, то можно заметить, что в его спокойном взгляде красных глаз, в самой их глубине таится бесконечная печаль веков и смирение.

Но вот танец закончился, и мы, не сговариваясь, подошли к парапету и оперлись, молча вглядываясь вдаль. Сколько простояли так, я не знаю, но переступая с ноги на ногу, я почувствовала боль в щиколотке, неловко подвернув ее, и поморщилась.

Неожиданно всплыло воспоминание, как я спотыкаюсь. Больно подворачивается нога на колдобине, а мой парень, высокий блондин по имени... не помню, ловит меня, поддерживая под локоток, и вдруг выдает:

— У тебя что, ноги кривые?

Я ужасно удивилась его словам. Совсем недавно наши отношения дошли до интима, и целый один мы раз переспали. И тогда он тоже удивил меня нестандартно:

— А почему у тебя пупок такой формы?

Я рассмеялась, посчитав вопрос шуткой, и предвкушая приятные ощущения. Но ничего вкусного в тот вечер мне не перепало. Невнятная возня в темноте, парень выключил свет, сопение, длящееся пару минут и сытый выдох, отвалившегося любовника.

— Эм, это все?

— Да. А что, ты не кончила?

— Нет.

— У девчонок такое бывает. Не переживай, со временем научишься, — он отвечал уверенно, покровительственным тоном.

Что ответить на такое я не нашлась, но я не спешила расставаться. Он мне очень нравился. Однако и смириться с происходящим не желала.

Помню, что мой предыдущий опыт мне понравился больше, несмотря на первый раз. Тогда парень сначала ласками довел меня до пика, а потом неспешно перешел к основному блюду. Больновато, но терпимо. И в целом мне все весьма понравилось, и я готова была повторить опыт, но однокурсник вынужден был переехать в другой город посреди учебного года.

И вот мой нынешний парень принялся придирчиво рассматривать мои ноги. Щиколотка ныла, но было терпимо. А еще от боли отвлекли слова:

— Вроде ровные. Я сегодня еще с уровнем проверю.

Помню, как до меня дошло, что парень говорит это на полном серьёзе, хотя ранее подобные высказывания я всегда воспринимала, как шутки с его стороны. Я застыла, картинка вышла более чем комичной, но смешно не было. Ярко вспомнился его вопрос, сказанный во время прелюдии, пока он меня раздевал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.